

Купарашвили Мзия Джемаловна

Kuparashvili Mziya Dzhemalovna

доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры философии Омского государственного
университета имени Ф.М. Достоевского

D.Phil., Professor, Philosophy Department,
Dostoevsky Omsk State University

ПОСЛЕ ПОСТМОДЕРНА: ПОЛЕ БИТВЫ – СОЗНАНИЕ

POST-POSTMODERNITY: THE BATTLE FOR CONSCIOUSNESS

Аннотация:

На фоне неоднозначных достижений науки и техники в самой большой опасности оказалось основное достижение человечества и главная гордость человека – сознание. Сегодня сама эпоха угрожает нашему сознанию. Оно генерирует гениальные идеи, оно может использовать их грубо прагматически. Понимая необходимость как технических норм и правил, так и этических принципов человеческого общежития, сознание пристрастилось лукавить перед собой. Оно оказалось в невероятных клещах собственной способности самосовершенствования – способности управлять и манипулировать. Отсюда единственной реальной ценностью является власть над ним. На кон мировой рулетки поставлен главный трофей нашего времени, не имеющий достойного эквивалента в ином измерении и выражении. Победитель получает все, т. е. будущее. Но – внимание: оно может принадлежать не человечеству.

Ключевые слова:

эффект постмодерна, сознание, концентрированное оружие, этическая система ценностей, будущее, свобода, постправда, инфосфера.

Summary:

Against the background of the ambiguous scientific and technological developments, consciousness, which is the major mankind's achievement and the greatest human pride, is in grave danger. Today's era threatens our consciousness. Consciousness generates brilliant ideas and can use them roughly pragmatically. In terms of the need for both technical standards and rules and the ethical principles of human coexistence, consciousness has become addicted to self-deception. It was trapped in its self-improvement ability: the ability to manage and manipulate. Hence, the only real value is power over it. The trophy, which has no worthy equivalent in another dimension and expression, is on the line for the modern world. Winner takes all, i.e. the future. But you should note that it may not belong to humanity.

Keywords:

effect of postmodernity, consciousness, weapons against consciousness, ethical value system, future, freedom, post-truth, information sphere.

Положение современного человека принципиально иное. Он – другой, другое и понимание того, что есть человек. Его гносеологический объект разрастается до невозможности и поглощает его (человека), включая в свою структуру в качестве элемента. Он смотрит на объект, который его окружает, изнутри. Оттого его очертания могут быть только произвольно додуманы без претензии на объективность, истинность, правдивость, на смысл и значение. Констатация данной ситуации наводит на мысль, что субъектно-объектная конструкция знания оказывается неуместной, по крайней мере в рамках прежних значений. И на горизонте уже видны контуры субъектно-субъектного познания (ввиду актуализации этической системы ценностей) как более адекватной модели присвоения мира [1].

Исходя из этого, вполне естественно, что проблематизируется вопрос идентификации такого человека, который живет в мире, где неопределенность имманентна миру. Он не может принять на себя характеристики прежнего гносеологического субъекта, что, в свою очередь, означает утрату им сущности. Хорошо известно, что неклассицизм создает мир нестабильности, которая требует от него запредельной приспособляемости, сверхвысокого адаптационного потенциала, который граничит с саморазрушением и на что уходит практически вся жизненная энергия. Это формирует у него чувство неукорененности, случайности и несущественности себя и окружающей действительности. Он напрочь лишен идеалов, эталонов, образцов, которые с приходом нестабильности обнаруживают крайне релятивную природу и потому содержательно пусты. Отсюда утрата его аутентичной ценности. Человеческая жизнь воспринимается как кратковременный проект, в котором должно быть как можно больше мест, событий, впечатлений. Так формируются психология поливалентного «я» и мировоззрение кочевника (номада).

Наличный уровень технологического совершенства по идее должен быть средством обеспечения баланса между человеческими потребностями и разумным природопользованием. На деле он создает изощренные способы расхищения природы. Наши достижения – это самый безупречный способ производства мусора (горящие гектары бытовых отходов, мусор на околоземной орбите, кладбища новых автомобилей, свалки радиоактивных отходов, разбросанных

по всей планете, и т. д.). Признаются, поддерживаются и лоббируются только те научные и технологические разработки, которые связаны с большими доходами (генетика в целом и ГМО-технологии в частности, нефтехимическая промышленность, разработки квазипищевых продуктов). Те открытия, которые связаны с дешевыми природосберегающими технологиями полного цикла, игнорируются, скрываются, часто способом прямого устранения открывателей и адептов, так как транснациональные корпорации не заинтересованы в них.

К концу постмодерна вся эта негодия доходит до предела. Неохотно, но постмодерн почти сошел с лица эпохи, оставив за собой в виде побочного эффекта актуальность введения принципов самосохранения: возвращения нравственных норм в пространство мысли, в сферу действительного, возможного и эффективного; реанимации полноценности субъекта (личности) в изменяющихся условиях; реабилитации автора как творца, создателя, а не креативщика и инноватора; переоткрытия эстетики с принципами, согласованными с природной, космической и вселенской необходимостью. Что бы ни случилось, позитивное или деконструктивное, это уже не будет постмодерном. И в том и в другом случае эпоха потребует своего имени. Беспощадное и беспристрастное разрушение любых организующих принципов, нарративов и дискурсов принудительно выводит мировоззрение на широкое место обзора, открывая перед человечеством горизонты ожидания и возможные направления. В результате мы получили принципиально иное, интуитивно-положительное пространство мыследеятельности при отсутствии каких-либо внятных методов его организации. Сегодня мы имеем дело с до боли высветленной, осознанной и артикулированной проблемой ценности этической системы. Однако она находится на уровне «нулевой степени ясности» и ее применение в новых условиях – непосильный труд при отсутствии механизмов. Требование переоткрытия генетически необходимых положений этики, эстетики и гносеологии на понятном современнику языке – один из главных вызовов конца постмодернизма. Все это требует целенаправленного и хорошо осознанного действия, непосредственного подключения разумного (осторожного, бережного) планирования будущего.

Послепостмодерновая литература, критика и философия активно артикулируют и обсуждают возможные принципы нового телеономического, т. е. благоразумного видения мира, пытаются фундировать сугубо разумное отношение к реальности [2]. Так, основной принцип конструирования внешней и внутренней среды человека – это сознательное и разумное управление будущим, так как уже в постмодерне приходит понимание того, что оно (будущее) без него уже не случится. В постмодерне данный принцип входит как целеполагание, а к концу постмодерна он становится основным полем битвы за будущее.

На фоне управляемого и активного разрушения с одной стороны аутентичности человека, а с другой – его социальной сущности развитие положительного эффекта постмодерна оказывается под большим вопросом. Динамика трансформации здесь выглядит следующим образом: если классику (научную, философскую, рациональную) интересовал предмет, который познается (что познается), для модерна актуально исследование способа его познания (как он познается), то уже постмодерну не интересно ни то, ни другое, главным стал вербальный, самодовлеющий дубликат среды. Эта тенденция привела к абсолютизации средств выразительности, прежде всего языка. Сам же язык в контексте информационных технологий претерпел мотивационную реконструкцию, суть которой – избавить язык от статуса открывателя истины.

Относительно познавательных конструктов можно утверждать, что субъектно-объектная структура познавательной деятельности классической философии в модерне помещается в культурное или историческое пространство. В постмодерне же субъект познания оказывается внутри познаваемого объекта, а сам объект как структурная единица познания стремится к нулю, исчезает (как минимум в его традиционном смысле), что сигнализирует о необходимости реорганизации и реконструкции принципов объективности. Помимо всего этого, данное обстоятельство предвещает исключительно иное положение и мировоззрения, и познания и ведет к подступам субъектно-субъектной структуры восприятия мироздания.

Постпостмодернистское состояние непосредственно сегодняшнего дня, когда указанные эффекты обозначены, столкнулось с весьма неприятным, сильным и опасным фактом – с осознанной и целенаправленной войной против самой сущности человека, с его идентичностью. Основное поле битвы сегодня не Ирак, Сирия или Ливия, а сознание человека. Существование этого конфликта оставляет все эффекты постмодерна за бортом возможного и действительного, в сфере должного и желаемого. В чем же опасность и высокая вероятность отрицательного исхода?

Так сложилось, что наша цивилизация построена вокруг производства и усовершенствования оружия уничтожения всей живой природы, флоры, фауны и человека. Наличная история – это история войны. Не имея более надежной «ценности», на каждом этапе развития цивилизация внедряет войну во все сферы человеческого существования. Ее называют в честь сильного пола

мужской цивилизацией. Так выглядит прогресс, все передовое связано с феноменом войны, усовершенствованием уничтожающей мощности оружия. Всею без исключения, что попадало в орбиту ее заинтересованности, наша цивилизация придавала форму войны, противостояния и дележа. В конце XX в. она приходит к своему логическому концу – по-своему совершенному и изощренному в средствах. В наше время демонстрацией этого конца являются конструирование пространства постправды и применение консциентального оружия.

Видный представитель Московского методологического кружка Щедровицкого Юрий Вячеславович Громыко в начале нулевых (2002) читал лекции о консциентальном оружии и консциентальных войнах. Слово «консциентальное» означает войну с сознанием, за сознание и в самом сознании. В конечном итоге консциентальное оружие создается и применяется для разоружения (разрушения) сознания. Основной целью его применения является ломка всех конвенций, ограничений, правил, норм, обеспечивающих сохранение человека и человечности. Технология применения данного вида оружия предполагает осуществление демонстративного, бездонного по жестокости, аморальности и насилию действия на локальной территории. Именно такой тип действия, демонстративный и обсуждаемый, размывает потенциал человечности. После состоявшегося, продемонстрированного и обсуждаемого локального обвала норм усиливается эффект отрицательно дозволенного. Следующий шаг предлагает расширение и углубление вседозволенности.

По мнению Громыко, Война в Персидском заливе (1990–1991) и первая (1994–1996) и вторая (1999–2000) чеченские кампании были особыми войнами, в которых средства массовой информации этих государств выступали против них самих. После этих конфликтов военно-промышленный комплекс существенно дополнился массмедийным комплексом, в рамках которого вопрос отражения войны на экране стал едва ли не главным системным элементом военной операции, а средства массовой информации – демонстрационной площадкой общественной реакции на то, как эти события показываются и вписаны в природу осуществляемых военных действий. Если до этого военная журналистика выступала и рассматривалась как донесение информации до обывателя, где журналист находился в стороне от военных действий, являлся наблюдателем, то начиная с указанных войн средства массовой информации оказываются включены внутрь этих действий [3]. Это означает, что СМИ становятся оружием и работают по соответствующим законам – по военным законам. То, что СМИ обнаружили подобную трансформацию, также можно вписать в эффекты постмодерна.

Так мы оказались в эпохе **постправды**. Понятие недвусмысленно указывает на ситуацию, когда истина становится не принципиально важной. «В инфосфере, как на реальном поле боя, действует принцип “все для фронта, все для победы”. Неважно, кто, что и насколько правдиво сообщает. Главное, что информация наносит вред врагу и укрепляет собственную идентичность. Любые войны, и информационные – не исключение, предполагают четкое планирование и беспрекословное подчинение. Соответственно, времена постправды – это эпоха тотального управления информационными потоками, программирующими и алгоритмизирующими массовое поведение» [4].

Постправда – вид консциентального оружия. Беда в том, что те (народ), против кого оно направлено, не знают об этом. Ее конечный «противник» также не знает, что он находится в состоянии войны. Этот главный «противник» – сознание. Основной предмет потребления сознания – информация, без нее оно не может функционировать. Инфосфера сегодня отравлена, в нее добавляют яд, и не только в виде постправды. Чтобы выжить, сознание должно обладать определенным орудием обработки такой информации, противоядием.

Консциентальное оружие ведет войну против идентичности человека, с тем, как современный человек себя идентифицирует. Цель консциентальных войн – уничтожение идентификационных оснований, аутентичности, т. е. подлинности. Идентификация включает в себя гендерную определенность, религиозную принадлежность, язык, фундаментальные общечеловеческие и культурно-национальные ценности. Средство доставки оружия до противника, которое принимается на легальной основе, – это экран. Поскольку любая традиция создает специальные защитные механизмы против чисто произвольных форм идентификаций, обозначений и именовании себя, именно с аутентичностью ведется глобальная, почти имперсональная война, чаще всего от имени международных организаций. Защитные механизмы культурно-национальной идентичности – основная мишень международных организаций и их законодательных инициатив о секс-меньшинствах, толерантности, семье и браке, защите прав детей (ювенальная юстиция), мультикультурности и т. д.

Чтобы человек мог иметь определенное и аргументированное мнение о ситуациях, предметах, событиях, ему необходимо иметь точку опоры: «... в оценке события центральным моментом является точка отсчета. <...> Т. е. один из наиболее важных моментов, с которым мы сталкиваемся при анализе проблемы консциентального оружия и консциентальных войн, заключается в том, что просто наблюдать событие невозможно. Чтобы получить доступ к событию,

должна быть задействована специальная огромная информационная машина, потому что то, что наблюдается, оказывается сформировано и сделано» [5].

Основной враг реализации положительных эффектов постмодерна – смертельная война с сознанием. Глобальное подчинение сознания сторонней воле уничтожит все положительные возможности новой эпохи. Вольный, творческий, свобододлюбивый феномен сознания обольщается, подвергается круглосуточной бомбардировке под прикрытием заботы и уважения, расщепляя его монолитность и направляя его не только в порочные русла (легализованную похоть, дозволенные наркотики, воровство, грабеж), но и в русло самоуничтожения. «Свобода – это вседозволенность», – внушают сознанию, что равносильно суицидальности с его же помощью и им же созданными средствами. «Нет неизблемых правил человеческого общежития, делай что пожелаешь», – поощряют сознание, не сообщив о том, что его наплевательское к другим отношение – законная основа плевать на него. «Право выбора – твое исконное», – сообщают сознанию и предлагают заведомо ограниченный список вариантов или почти полный за исключением единственного необходимого варианта.

Оформление консциентального оружия и совершенствование технологий ведения им войны против познающего и понимающего сознания становится угрозой для всех перспективных идей и сводит к нулю эффект постмодерна. Современное состояние цивилизации настоятельно требует осознанного и целенаправленного действия совокупного человечества. Мир человека больше никогда не будет спонтанной данностью его спонтанной деятельности, случайным всплеском исторических событий. Все, что будет с нами, будет результатом ручного (осознанного) управления. Факт наличия консциентального оружия – опасный фактор, так как осознанное, целенаправленное, ручное управление с его применением будет иметь только отрицательный результат. Чудовищное расслоение общества на меньшинство, которое будет претендовать на управление, и большинство, которое будет управляемо, будет означать утрату оснований человечности. Т. е. большинство преднамеренно будет отстранено от способности думать и принимать решения, будет работать и реализовать свои силы, даже не подозревая о таких возможностях. Консциентальное оружие внедряет все это в повседневную жизнь как очевидность и по умолчанию. Вывод здесь только один: у человечества будущего не будет.

Таким образом, сделаем следующие неоднозначные выводы. Окружающий мир в качестве имманентного признака обнаруживает случайность. Однозначно известно, что неоднозначность – признак времени. Определенная неопределенность повсюду и положение нестабильных истин, вещей и ситуаций стабильно. В любом случае человечество стоит на пороге великих изменений и ясно, что может случиться непоправимое, когда о величии этих событий некому будет рассказывать, если степень их «величия» покинет сферу притяжения человечности. Рефлексия происходящего и идейное строительство пространства для существования человека в будущем во многом дело рук философии, прежде всего в качестве мировоззрения. Прямая обязанность философии – распахнуть целину будущего. Вспоминаются слова Дж. Локка: философия должна видеть в себе «простого рабочего, занятого лишь на расчистке почвы и удалении части мусора, лежащего на пути к знанию» [6, с. 85]. Думаем, что в контексте постмодерна ничего не изменилось, слова Локка в силе. Мы вступаем в новый мир, и прерогатива философии – очертить горизонт событий грядущей эпохи.

Ссылки:

1. См., например: «Грядущее поколение философов устроит настоящую бурю»: Джесси Принц об эмпирическом повороте в философии [Электронный ресурс] // LiveJournal. 2015. 2 февр. URL: <https://m-introduction.livejournal.com/813985.html> (дата обращения: 12.08.2019); Williamson T. *The Philosophy of Philosophy*. Malden; Oxford, UK; Carlton, 2008. 320 p.
2. Childish B., Thomson Ch. Remodernism // *Supplanting the Postmodern. An Anthology of Writings on the Arts and Culture of the Early 21st Century* / ed. by D. Rudrum, N. Stavris. Ch. 7. N. Y.; L., 2015. P. 101–110. <https://doi.org/10.5040/9781501306907.ch-007>.
3. Громыко Ю.В. Консциентальное оружие и консциентальные войны. Лекция [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 2007. 26 февр. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/782> (дата обращения: 12.08.2019).
4. Ларина Е., Овчинский В. Парадокс Ферми и угрозы будущего [Электронный ресурс] // *Завтра.ru*. 2018. 27 авг. URL: http://zavtra.ru/blogs/paradoks_fermi_i_ugrozi_budushhego (дата обращения: 12.08.2019).
5. Громыко Ю.В. Указ. соч.
6. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // *Сочинения*: в 3 т.: пер. с англ. Т. 1. М., 1985. С. 78–582.

References:

- Childish, B & Thomson, Ch 2015, 'Remodernism', in D Rudrum & N Stavris (eds), *Supplanting the Postmodern. An Anthology of Writings on the Arts and Culture of the Early 21st Century*, New York, London, pp. 101-110, <https://doi.org/10.5040/9781501306907.ch-007>.
- Gromyko, YuV 2007, 'Weapons Affecting Consciousness and Wars for Consciousness. Lecture', *Tsentr gumanitarnykh*

tekhnologiy, February 26, viewed 12 August 2019, <<https://gtmarket.ru/library/articles/782>>, (in Russian).

Larina, E & Ovchinskij, V 2018, 'Fermi Paradox and Threats to the Future', *Zavtra.ru*, August 27, viewed 12 August 2019, <http://zavtra.ru/blogs/paradoks_fermi_i_ugrozi_budushego>, (in Russian).

Locke, J 1985, 'An Essay Concerning Human Understanding', *Complete Works*, in 3 vols, vol. 1, Moscow, pp. 78-582, (in Russian).

"The Coming Generation of Philosophers Will Make a Real Storm": Jesse Prince on the Empirical Turn in Philosophy' 2015, *LiveJournal*, February 2, viewed 12 August 2019, <<https://m-introduction.livejournal.com/813985.html>>, (in Russian).

Williamson, T 2008, *The Philosophy of Philosophy*, Malden, Oxford, UK, Carlton, 320 p.